

<О критическом рассмотрении издаваемых книг >

Общество наше, из нескольких человек состоящее, предприняло издавать на сей год периодические листы под заглавием «Санктпетербургских ученых ведомостей». Сочинений такового рода много вышло во свет на разных европейских языках, но на нашем по сие время не было еще ни единого. Ученый свет давно ожидает сей дани от нашего отечества: распространение наук в России и успехи в оных единоземцев наших во всех ученых европейских мужах ежедневно умножают любопытство к достоверному узнанию оных. Правда, что к заплате сей дани требовалось бы перо гораздо искуснейшее нашего, но усердие к пользе и славе отечества заменит нам сей недостаток предварением других в издании «Ученых ведомостей» и доставит честь первенства, на снискание коей не все охотно отваживаются; ибо должно до нее достигать по непротоптаным и многотрудным стезям.

Сочинения сего рода обыкновенно почти вмещают в себя уведомление о напечатанных книгах во всей Европе, с присовокуплением критических оным рассмотрений; вносятся также в оные земные и морские чертежи, эстампы и проч.; известия о делах ученых и об успехах их в науках также занимают здесь место: короче сказать, все, что ни происходит в *ученом свете*, то все обретает место в сих сочинениях.

Подражая сему примеру, мы точно тот же будем наблюдать порядок в наших «Санктпетербургских ученых ведомостях», но с такою притом на первый случай ограниченностию, что все сие будет касаться до нашего токмо отечества.

Сверх сего мы будем иногда вносить в наши «Ведомости» мелкие стихотворения, которые более согласны будут с нашим намерением. Да и пригласили бы мы господ российских стихотворцев к сочинению надписей к личным изображениям российских ученых

мужей и писателей, если бы не опасались мы их тем отвлечь от важнейших трудов. Но ежели бы захотелось им оказать нам учтивость исполнением нашей просьбы, то предложили бы следующее упражнение: сочинить надписи Феофану Прокоповичу, к<нязю> Антиоху Кантемиру, Николаю Никитичу Поповскому, в науках прославившимся мужам; Антону Павловичу Лосенкову и Евграфу Петровичу Чemezову, в художествах отличным мужам. Сего на первый случай было бы довольно.

Мы намерены также вносить в листы наши касающееся до описания жизней российских писателей, которое бы могло служить споможением ко приведению в лучшее совершенство (сочиненного г. Новиковым) «Опыта исторического словаря о российских писателях», напечатанного в Спб. 1772 года.

Но как критическое рассмотрение издаваемых книг и прочего есть одно из главнейших намерений при издании сего рода листов и поистине может почитаться душою сего тела, то и испрашиваем мы у просвещенной нашей публики, да позволится нам вольность благодарной критики. Не желание охуждать деяния других нас к сему побуждает, но польза общественная; почему и не уповаем мы сей поступкою нашею огорчить благоразумных писателей, издателей и переводчиков; тем паче, что во критике нашей будет наблюдаема крайняя умеренность и что она с великою строгостию будет хранима во пределах благопристойности и благонравия. Ничто сатирическое, относящееся на лицо, не будет иметь места в «Ведомостях» наших; но единственно будем мы говорить о книгах, не касаясь нимало до писателей оных.

Впрочем, критическое наше рассмотрение какой-либо книги не есть своенравное определение участи ее, но объявление только нашего мнения об оной. Сами господа писатели, издатели или переводчики оных могут присылать возражения на наши мнения, которые мы, получив, охотно поместим в наших «Ведомостях», если только в сочинении сем наблюдаены будут принятые нами правила благопристойности и если сочинитель оного подпишет к нам свое имя. Могут сие делать и другие, кому не понравится какое-либо наше мнение и кому за благо рассудится оное опровергнуть; но наблюдая скромность и благонравие и подписываясь притом под своим опровержением. Просвещенные и благоискусные читатели легко проникнуть могут, куда склоняется сие наше намерение.

Мы просим и приглашаем всех ученых мужей и любителей российских писем быть нашими сотрудниками и со участвовать во предприятии нашем, клонящемся единственно к пользе общественной. Все таковые присланные статьи помещаемы будут в наших «Ведомостях», если также согласны оные будут со принятыми нами правилами. Кто соблаговолит соучаствовать во трудах наших из живущих в Санктпетербурге и в Москве, тех просим сообщать к нам сочинения свои, запечатав и надписав на имя издателей «Санктпетербургских ученых ведомостей», присылать оные в Спб. ко книгопродавцу К. В. Миллеру, живущему в Луговой Миллионной улице, а в Москве в университетскую книжную лавку, ко книгопродавцу Ридигеру; из других же российских городов желающие могут сообщать чрез почту к которому-нибудь из сих двух книгопродавцев.

Мы за благо судили быть утаенным именам нашим, а будем ставить под каждую статью одну букву из имени или прозвания того сочинителя, который ее писал и которую кто избрал себе из всех писем, имя и прозвание его составляющих. Любопытные читатели могут отгадывать по сим буквам имена наши сколько им угодно. Сие упражнение оставляем мы охотникам до новостей; себе же *избираем благую часть, от нее же никогда не отымемся*; сиречь, всеусильно и по крайней нашей возможности стараться станем трудами нашими снискать благоволение всеавгустейшей и премудрой монархини нашей, благосклонность просвещенной публики нашей и одобрение мужей ученых.